

ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ И.С. ТУРГЕНЕВА

Целый ряд произведений И.С. Тургенева относится к жанру портретного очерка, правда, с известными оговорками. Дело в том, что жанровые границы этого типа очерка чрезвычайно подвижны, что дало основание В.Е. Хализеву вообще называть очерки «внеродовыми формами» [4, с. 355]. А.К. Глушко также полагает, что писательская практика свидетельствует о том, что «...в краших портретних нарисах, як правило, органічно поєднуються і аналітичність проблемної статті, і характерна для журналістського розслідування глибина проникнення в "закриті зони" людських стосунків, внутрішнього світу героя, і абстраговане від конкретних обставин, філософське осмислення його характеру, що притаманне жанру есе, і самооцінка людиною свого життєвого шляху, власних вчинків і поведінки, властива жанру інтерв'ю, тощо» [1, с. 83]. В портретном очерке личность раскрывается с разных сторон, разными своими особенностями, порой даже противоречивыми, что предполагает объективность. Вместе с тем в этой жанровой разновидности очерка, впрочем, как и в очерке в целом, всегда ощущается отношение автора к характеризруемому им человеку. Портретный очерк по своей жанровой структуре явление сложное. Эта сложность, многозначность, многоплановость присуща и очеркам И.С. Тургенева.

Так, в наследии М.Е. Салтыкова-Щедрина, Г. Успенского и В.Г. Короленко разрабатывался преимущественно один тип очерка, отражающий творческий склад и совокупность эстетических установок данного писателя. Что же касается И.С. Тургенева, то он создавал множество жанровых разновидностей очерка: «Хорь и Калиныч», «Лес и степь» и «Встреча моя с Белинским», «Казнь Тропмана» и «Несколько слов о Жорж Санд», «Пэгаз» и «Николай Иванович Тургенев», «Человек в серых очках», «О соловьях» и многих других, демонстрирующих разнообразие тем и различные подходы к их разработке. Однако особое внимание обращает на себя разновидность жанра, которая преобладает в количественном отношении и в которой очерковое своеобразие и мастерство писателя реализовались в наибольшей степени. Это очерки о людях, с которыми его сводила жизнь, и облик которых он стремился воссоздать и сохранить. Речь идет о портретно-психологическом очерке, который утверждался писателем в русской литературе.

Персонажами портретно-психологических очерков Тургенева являются известные писатели, художники, общественные деятели. Нередко очерк создавался писателем под влиянием полученного известия о смерти соответствующего лица. Создавались первые такие произведения на протяжении более чем двадцати лет: в 1855-1856 годы И.С. Тургенев написал очерки «Два слова о Грановском», «Воспоминания о Н.В. Станкевиче», «Встреча моя с Белинским», «Воспоминания об А. А. Иванове», а незадолго до смерти – «Александр III».

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать специфику портретно-психологических очерков И.С. Тургенева. Показательно внимание писателя к

воссозданию внешности своих героев. Эти описания помогают глубже постичь их внутренний мир. В очерке «Воспоминания о Н.В. Станкевиче» на предпоследней странице И.С. Тургенев описывает его внешность. Эта особенность представляется довольно редкой в портретных очерках. Обычно портрет героя предшествует остальному тексту. Такое композиционное решение, очевидно, связано с тем, чтобы черты личности Н.В. Станкевича, своеобразие его характера и манеры общения с людьми, показанное автором, завершалось кульминацией – описанием внешности. И.С. Тургенев дает понять, что это описание органически продолжает и завершает весь предыдущий рассказ: внешность Н.В. Станкевича так пронизана его внутренним миром, так слита с ним, что внешний облик способен их подчеркнуть. «Станкевич был более нежели среднего роста, очень хорошо сложен – по его сложению нельзя было предполагать в нем склонности к чахотке, – пишет И.С. Тургенев. – У него были прекрасные черные волосы, покатый лоб, небольшие карие глаза; взор его был очень ласков и весел; нос тонкий, с горбиной, красивый, с подвижными ноздрями, губы тоже довольно тонкие, с резко означенными углами; когда он улыбался – они слегка кривились, но очень мило, – вообще улыбка его была» чрезвычайно приветлива и добродушна, хоть и насмешлива; руки у него были довольно большие, узловатые, как у старика; во всем его существе, в движениях была какая-то грация и бессознательная distinction (благовоспитанность. Франц.) – точно он был царский сын, не знавший о своем происхождении» [3, т. 6, с. 394]. Все это органически сочетается с содержащееся в очерке характеристикой духовного мира его героя. В очерке «Встреча моя с Белинским» черты внешности В.Г. Белинского неразрывно связаны с особенностями его характера. Эта особенности меняются в зависимости от того, о каком настроении критика И.С. Тургенев пишет. «Я увидел человека небольшого роста, сутуловатого с неправильным, но замечательным и оригинальным лицом, с нависшими на лоб белокурыми волосами и с тем суровым и беспокойным выражением, которое так часто встречается у застенчивых и одиноких людей. <...> Он понемногу оживился, поднял глаза, и все лицо его преобразилось. Прежнее суровое, почти болезненное выражение заменилось другим: открытым, оживленным и светлым; привлекательная улыбка заиграла на его губах и засветилась золотыми искорками в его голубых глазах, красоту которых я только тогда и заметил [3, т. 11, с. 167]. Для портретиста важной оказывается взаимосвязь между выражением глаз и улыбкой.

Широкоплечий, приземистый, коренастый Т.Г. Шевченко, являвший собой образ казака, с заметными следами солдатской выправки, – таким запечатлелся выдающийся украинский художник и поэт в памяти И.С. Тургенева. Изображая портрет А.А. Иванова, писатель обращает внимание не столько на черты его неяркой внешности, а на то, что видится за ними, просвечивается сквозь них: «...вся его фигура – от бородки клинышком до пухлых, короткопалых ручек и проворных ножек с толстыми икрами – дышала Русью, и ходил он русской походкой» [3, т. 11, с. 78]. Описание внешности всегда занимает в композиции тургеневского очерка продуманное и целесообразное место, иногда предваряя рассказ о человеке, иногда, напротив, завершая его.

В отличие от героев подавляющего большинства очерков И.С. Тургенева, в которых облик героя обрисован определенно и однозначно, портрет мосье Франсуа в очерке «Человек в серых очках» представлял собой загадку. Его странность, необычность подчеркнута в описании его внешности, прежде всего, его глаз: «Особенно поразили меня его глаза, темно-карие с желтоватыми белками; он их то раскрывал во всю ширину и устремлял прямо перед собою неподвижный и тупой взор, то странно ежил их, приподнимая взъерошенные брови и взглядывая боком через края очков... злая насмешливость загоралась тогда в каждой его черте» [2, т. 11, с. 99]. Эта «насмешливость» и поразила писателя.

В характеристике каждого из героев тургеневских очерков присутствует, а иногда и занимает существенное место характеристика его деятельности. Так, Н.И. Тургенев характеризуется как последовательный и убежденный противник крепостного права, П. Мериме как писатель, С.К. Кавелина как педагог и т. п. Но в центре внимания автора обычно находятся человеческие, душевные качества этих людей. Конечно, оценки И.С. Тургенева могли быть в чем-то и неверны. Скажем, он недооценивал вклад А.К. Толстого в литературу, считая, что тот не был достаточно творчески одарен, но у него вызывала восхищение гуманная, «рыцарская натура» этого человека. Хотя И.С. Тургенев высоко ценил Жорж Санд как писательницу, в посвященном ей очерке он также сосредоточивает главное внимание на её высоких человеческих качествах. Это обнаруживается при сопоставлении с очерком Ф.М. Достоевского, который тогда же написал о французской писательнице. Он сосредоточил свое внимание на романах Ж. Санд, на ее влиянии на русскую литературу и русское общество, потому в его очерке силен литературно-критический элемент.

И.С. Тургенев посвятил свой очерк её деятельной, живой, щедрой натуре, пишет о ее готовности помочь нуждающимся. В очерках о женщинах – Ж. Санд, С.К. Кавелиной, Ю.П. Вревской – И.С. Тургенев восхищается одними и теми же или, по крайней мере, сходными качествами: С.К. Кавелина – чуждая всему мелкому, низкому, узкому, деятельная, трудолюбивая, готовая помочь; Ю.П. Вревская – нежная, кроткая и в то же время сильная и жертвенная. Помогать нуждающимся в помощи И.С. Тургенев считал нравственным долгом человека, и он высоко ценил тех, кто был способен проявить это качество.

Показательным примером может служить очерк «Наши послали!». Человек, который подвергал себя опасности, чтобы успокоить отца сообщением о том, что его сын в безопасности, а также люди, которые его отправили выполнить эту миссию, не просто вызывают симпатию: они влияют на позицию писателя в оценке противостоящих друг другу лагерей во время драматических событий Июньского восстания 1848 года в Париже. Проникновение во внутренний мир персонажей помогает И.С. Тургеневу уйти от их идеализации: в очерках он передает свойственные каждому сильные и слабые черты характера.

Во всех без исключения очерках присутствует талант И.С. Тургенева-художника, мастера психологического анализа. Поведение разных людей в экстраординарной ситуации описано в двух таких несходных произведениях, как

«Казнь Тропмана» и «Пожар на море». В первом из них литературное мастерство И.С. Тургенева проявилось в тщательности изображения бытовых деталей, благодаря чему само главное событие воспринимается как будничное явление, подобно стрижке, переодеванию или прокалыванию дырочек в ремне. Именно такое описание должно было укрепить читателя в мысли, что изображенное в очерке не воспринимается, как «совершение акта общественного правосудия».

Особенно явно своеобразие очерков писателя становится видным при сопоставлении с очерками его современников, написанных на сходную тему. Как известно, одновременно с И.С. Тургеневым очерки писал А.И. Герцен. Некоторые из них вошли в «Былое и думы», другие публиковались отдельно. Сопоставительный анализ очерков И.С. Тургенева с очерками А.И. Герцена позволяет судить об их тематическом и художественном своеобразии, а также о том, что в развитии русского очерка намечались две тенденции. Очерки А.И. Герцена – это произведения прежде всего публициста, в них постоянно присутствует полемический элемент, им присуще обличение социальных явлений и прославление людей, которые с ними боролись. Очерки И.С. Тургенева представляют собой произведения художника, беллетриста. В них сильнее выявляется психологический анализ, больше внимания уделено внешности, индивидуальным особенностям характера, манере речи. В этом смысле особенно показателен очерк об Александре III. Обе традиции – и тургеневская, и герценовская были восприняты и развиты в русской очерковой прозе позднее.

На протяжении тех десятилетий, когда И.С. Тургенев создавал свои очерки, его мировидение и эстетические предпочтения менялись. Границы между внутрижанровыми разновидностями его очерков подвижны и зыбки, и говорить об определенных тенденциях этих процессов следует с учетом специфики очеркового жанра. На мой взгляд, доля очерков портретного и мемуарного увеличивалась, а, скажем, очерков о природе становилось меньше. Писатель все более стремится придать произведениям этого жанра документальную достоверность, которая, однако, не вытесняет такие характерные особенности тургеневского очерка, как эмоциональность и точность психологического портрета.

Главное, что, по моему мнению, определяет своеобразие портретно-психологических очерков И.С. Тургенева, это наличие в них высокого писательского мастерства. Автор, конечно, стремился к фактической, документальной точности, но такие образы мог создать только выдающийся художник и профессиональный беллетрист. Они сродни образам лучших тургеневских романов и это притом, что требования жанра накладывали свой отпечаток. Портреты действительно живших людей, воссозданные в очерках И.С. Тургенева, имеют нечто общее с портретами, которые созданы в его беллетристике.

Как известно, портретно-психологический очерк одним из первых начинал разрабатывать в русской литературе именно И.С. Тургенев. И этот его художественный опыт оказался чрезвычайно плодотворным и был усвоен и творчески развит В.Г. Короленко, М. Горьким, К.И. Чуковским, Ю.В. Трифоновым, М.И. Алигер, А. Найманом. И.С. Тургеневу удалось создать интересные и убедительно точные портреты своих современников, показать сложную противоречивость их

характеров, что выгодно отличает его портретно-психологические очерки от современных «портретов» политических деятелей, предпринимателей, высокопоставленных чиновников, носящих рекламный характер и часто имеющих мало общего с реальным прототипом.

Литература

1. Глушко О.К. Художня публіцистика: європейські традиції і сучасність: Монографія: [Текст] / О. К. Глушко. -К.: Арістей, 2010. -192 с.
2. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 13 т. / И.С. Тургенев. - М.; Л.: Изд. АН СССР. -1978-1990. - Т. 11.
3. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / И.С. Тургенев. - М.; Л.: Изд. АН СССР. - 1960-1968. - Т.6.
4. Хализев В.Е. Теория литературы : Учебник : [Текст] / В.Е. Хализев. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Высшая школа, 2002. - с. 3S5.

Анотація

Гуртова Я.Л. Особливості портретно-психологічних нарисів І.С. Тургенева.

Статтю присвячено осмисленню специфіки портретно-психологічних нарисів І.С. Тургенева. Своєрідність портретно-психологічних нарисів полягає у високій письменницькій майстерності І.С. Тургенева. Автор є майстром психологічного портрету. Змальовуючи портрети сучасників, І.С. Тургенев намагався передати не лише зовнішність персонажів, але й їхній внутрішній світ, почуття, а також те, як вони відобразилися у їхній творчості або діяльності. Традиція, що ним закладена, була успішно продовжена у творчості письменників кінця ХІХ ст., а також и у ХХ ст.

Ключові слова: нарис, портретно-психологічний нарис, психологізм, жанровий різновид.

Аннотация

Гуртовая Я.Л. Особенности портретно-психологических очерков И.С. Тургенева.

Статья посвящена осмыслению специфики портретно-психологических очерков И.С. Тургенева. Свообразие портретно-психологических очерков заключается в высоком писательском мастерстве И.С. Тургенева. Автор предстает как мастер психологического портрета. Рисуя портреты современников, И.С. Тургенев стремился изобразить не только внешность персонажей, но и их внутренний мир, чувства, а также то, как они отразились в их творчестве или деятельности. Заложенная им традиция была успешно развита в творчестве писателей конца ХІХ в. и ХХ в.

Ключевые слова: очерк, портретно-психологический очерк, психологизм, жанровая разновидность.

Summary

Gurtova Y.V. Peculiarities of portrait-psychological essays by I.S. Turgenev.

The article is devoted to the specificity comprehension of portrait- psychological essays by I.S. Turgenev. The singularity of portrait-psychological essays is in I.S. Turgenev's high creative writing. The author is represented as the master of psychological portrait. While featuring the portraits of contemporary writers, I.S. Turgenev sought to depict not only the appearance of his characters, but also their inner world, their feelings, and also the way how they were reflected in their creative activity and work. The laid tradition was successfully developed in writer's creative activity at the end of XIX and XX centuries.

Key words: essay, portrait-psychological essay, psychologism, genre variety.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати д.ф.н., проф. Е.А. Андрущенко